

ДВА МУСУЛЬМАНСКИХ ПАМЯТНИКА В ОТУЗАХ.

И. Н. Бороздин.

В 1926 г. члены экспедиции по изучению татарской культуры в Крыму, ведшей археологические работы на территории Солхата (Старого Крыма), посетили Отузы с целью ознакомления с местными памятниками старины. Краткая, чисто рекогносцировочная поездка дала ценный материал и наглядно показала, что Отузы заслуживают самого тщательного научного обследования.

На верхнем, старом кладбище Отуз обнаружены были три любопытнейших надгробия с датами XIV века. Два из этих надгробий — шейха Якуба из Конии и шейха Хаджи Яхьи сына Мухаммеда из Ирака мною изданы ¹. Третье, заслуживающее не меньшего внимания, надгробие (табл., рис. 1) представляет вертикальный, стелообразный памятник из местного песчаника (0,50 м. × 1 м.) с довольно хорошо сохранившейся арабской надписью. Надпись эта (в переводе О. Акчокраклы) гласит следующее: „Бог. Могила покойного мученика Идриса, сына Хаджи Яхьи Отузского. Месяца сафара, 763“ (1361 г.) ².

С именем Идриса найден и другой весьма примечательный памятник в Отузах. В нижней мечети, довольно поздней постройки, членами экспедиции была обнаружена вставленная в стену у входа массивная каменная плита с четкой и прекрасно сохранившейся арабской надписью (табл., рис. 2). Совершенно было ясно, что плита эта, являющаяся частью некоего комплекса, не связана с мечетью и хронологически значительно раньше последней. Надпись на плите разобрана и переведена О. Акчокраклы следующим образом: „Сей благословенный колодец построил в дни владычества великого султана, столпа мира и религии... хана, да будет вечно царство его, по...нию великого эмира Кутлуг Тимур бека, да будет долга жизнь его, покорный и бедный раб Идрис, сын Хаджи Яхьи, 760“ (1358) ³. Вследствие неточного написания арабского слова, — возможной ошибки каллиграфа, чтение Акчокраклы „колодец“ встретило возражения со стороны местного Отузского арабиста Абдула Эфенди, который предложил свое чтение „граница“. Акчокраклы отстаивает свое чтение, довольно

правильно указывая, что интересующая нас плита больше подходит к колодезю. Возражая против чтения „граница“, Акчокраклы говорит: „Но тут возникает вопрос — какая тут была граница, да еще благословенная. Генуэзско-татарская?“⁴ Само собой разумеется, что здесь не могло идти речи о политической границе, да еще о генуэзско-татарской. Здесь могли упоминаться границы какого-либо владения, чьей-либо определенной территории. Возможно была, например, граница дервишского текье. Акчокраклы сам высказывает предположение, что в Отузах было текье, куда и приезжали шейхи из Сельджуккии⁵.

Но по самому стилю памятника плита более подходит к колодезю, к целебному источнику, нежели к какому-либо монументальному пограничному знаку.

Весьма любопытно, что при обследовании надписи выяснилось, что отдельные слова были стерты и в позднейшее время грубо и неудачно реставрированы гипсом. Так уничтоженным оказалось имя хана. Весьма вероятно, что сделано это было нарочно: на Востоке это встречается. Сохранившаяся хронологическая дата 1358 г. позволяет восстановить имя этого хана — Бердибека, при котором наместником в Крыму был Кутлук (или Кутлук) Тимур.

Весьма вероятно, что Идрис, упоминаемый в надписи на плите, и Идрис надгробия — одно и то же лицо. За три года до смерти этот Идрис построил колодезь, сделал благое дело, отмеченное соответствующей надписью.

Попытки же отождествления Хаджи Яхьи отца Идриса с шейхом Хаджи Яхьей из Ирака, как бы ни было это соблазнительным, не имеют, как мне представляется, достаточных оснований. Имя Яхья вовсе не являлось особенно редким и уникальным.

Конечно, было бы интересно доказать обживания прибывших из чужих краев шейхов и превращение их в местных отузских обывателей. Но Старо-Крымские надгробия, как и Отузские, — всегда отмечают пришельцев, повидимому не смешивавшихся с местными жителями.

Во всяком случае, Отузские памятники, являющиеся ярким показателем татарских связей с Сельджуккией, а может быть и более ранней, до-татарской традиции⁶, представляют большой интерес. Теперь, когда все более и более обращается внимания на интенсивную разработку истории татарской культуры, особенно в ее связях с Сельджуккией⁷ и мамлюкским Египтом⁸ всякая новая материальная документация имеет крупное значение.

П Р И М Е Ч А Н И Я.

¹ И. Бороздин. Новые данные по Золотоордынской культуре в Крыму. Изд. НАВ М. 1927, стр. 18; Из Отузской старины (Надгробие шейха Якуба из Конии 729 г. Хиджры) в «Изв. Тавр. Общ. Истории, Археологии и Этнографии». Том I, Симферополь. 1927 г., стр. 25; «До вичення Старо-кримських надгробків», в изд. Укр. Акад.

Наук—Юбилейный Збірник на пошану акад. Д. П. Багалія, К. 1927, стр. 473. Отузские надписи изданы членом экспедиции О. Акчокраклы.

² О Акчокраклы, Старо-крымские и отузские надписи XIII—XV вв. (Изв. Тавр. Общ. Истории, Археологии и Этнографии. Том I, стр. 17).

³ Акчокраклы. Цит. статья. Там же.

⁴ То же, стр. 9.

⁵ То же, там же.

⁶ Любопытные данные о Сельджукской экспансии в Крыму см. в статье А. Ю. Якубовского: Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (Виз. Временник. Том XXV, 1928).

⁷ Соответствующая литература приведена в моих работах «Солхат». М. 1926 и «Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму». М. 1927.

⁸ Ф. И. Успенский, Византийские историки о монголах и египетских мамлюках. Виз. Временник. Том XXIV, 1926. Г. В. Вернадский, Золотая Орда, Египет и Византия в дарствовании Михаила Палеолога. (Seminarium Kondakovianum. I. Prag. 1927).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

Таблица V.

1. Надгробный памятник Идриса, сына Яхьи в Отузах.
2. Плита с надписью из мечети в Отузах.

Рис. 1.

Рис. 2.

Музей Академии Наук
Институт Востоковедения
Москва